

Матвеева Ю.Г.

канд. искусствоведения, преп. кафедры ХМТО,
Харьковская государственная академия
дизайна и искусств

ВКЛАД ИМПЕРАТОРА КОНСТАНЦИЯ В СВ. СОФИЮ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКУЮ 360 Г.: ПОКРОВЫ ИЛИ ЗАВЕСЫ?

Аннотация. Работа посвящена анализу тканей, подаренных Констанцием II в храм св. Софии Константинопольской в 360 г. На основании анализа греческого текста выясняется, какие именно ткани упомянуты в хронике: завесы или покровы. Предложена альтернативная версия перевода.

Ключевые слова: церковная завеса, индитья, катапетасма, византийские текстильные литургические произведения, завеса, покров.

Анотація. Матвеева Ю.Г. Вклад імператора Констанція у св. Софію Константинопільську 360 р.: завіси або покров? Роботу присвячено аналізу тканин, що були даровані Констанцієм II до храму св. Софії Константинопольської у 360 р. Спираючись на аналіз грецького тексту, автор з'ясовує, які саме тканини згадуються у хроніці. Для цього пропонується альтернативна версія перекладу.

Ключові слова: храмова завіса, індіт'я, візантійські текстильні літургійні пам'ятки, завіса, покров.

Annotation. Matveyeva Y.G. The emperor Constantinus's donation to St Sophia in Constantinople in 360 year: veils or cover? The work is dedicated to analysis of the different textiles, which were given by the emperor Constantinus II to St Sophia in Constantinople in 360 year. On the base of analysis of Greek text it is found out which kind of textiles are mentioned in chronicle: veils or cover. For this purpose the alternative version of translation is suggested.

Key words: church curtain, endyte, katapetasma, Byzantin liturgical textile work, veil, cover.

Постановка проблемы. Вклад Констанция в связи с новым освящением храма св. Софии 360 г.¹ – одно из самых ранних упоминаний тканей для престола в христианских храмах. Ценность свидетельства состоит еще и в том, что здесь речь идет о столичной традиции, которая бралась за образец и непосредственно влияла на всю обрядовую жизнь Византии в целом.

Анализ последних исследований. В последних исследованиях предположительное использование завес в столичной практике относится к позднему периоду. Так, Р. Ф. Тафт в одной из своих работ² рассматривая различные упоминания в греческих текстах завес, приходит к выводу о том, что «свидетельства о наличии завес на дверях, ведущих в храм, как в современной Италии, или занавеса на триумфальной арке темплона, или вдоль всего барьера, или между колоннами сени над престолом появляются в V ст. в Сирии, а в Константинополе лишь в начале II тысячелетия»³. Такая датировка требует дополнительной проверки, поскольку новые предметы в богослужебной практике, введенные в обиход церкви сначала на периферии, а потом уже в столице – явление не типичное, а появление завес для кивория в Софии Константинопольской можно отметить еще и в VI в.⁴.

Указанные в отрывке о вкладе Констанция ткани упоминает в своей работе А. М. Лидов и относит их к покрывам на престол, т. е. индитье⁵. Он пересказывает это место так: «Констанций II подарил “Великой церкви” сосуды из золота и серебра и золотые завесы для дверей, а “также многие покровы для святого алтаря, сплетенные из золота и драгоценных камней”», ссылаясь на приведенные нами ниже тексты из К. Манго и Ж. П. Миня. Из пересказа видно, что он сделан на основе английского перевода К. Манго, который не совсем точно передает то, о каких именно подаренных Констанцием тканях здесь идет речь, поскольку данный аспект не был актуален для переводчика. В связи с этим мы обращаемся к греческому тексту и предлагаем свою версию перевода с комментариями и анализом относительно упомянутых тканей.

Не решенные ранее вопросы. Ученые, относящие ткани из хроники к индитии, поставили под сомнение само существование завес в столичной практике в ранневизантийский период, а большинство их упоминаний в исторических и литературных источниках отнесли к покрывам на престол, в то время как данный текст дает основания для другого его прочтения, поэтому нуждается в повторном и более тщательном рассмотрении.

Цель статьи – на основании оригинального текста выяснить, какие именно ткани были вложены императором в храм св. Софии, а значит, имели место в столичной практике ранневизантийской церкви.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Сравнить оригинальный текст с имеющимися переводами;
2. Сделать новый перевод с аргументацией и комментариями ключевых мест;
3. Проанализировать полученный текст в отношении того, о каких типах тканей идет речь.

Основная часть.

Императорский дар для храма должен был являть нечто очень значительное, ценное и необходимое для

Надійшла до редакції 30.12.2011

церковной жизни, что-то, что входило бы в самое ее средоточие. При этом важно было представить подаренные предметы и народу. Они были призваны показать не просто вклад василевса, но его боголюбивость, дела на благо Церкви и участие в ее жизни. Эти обстоятельства важно учитывать при рассмотрении текста.

Первые из упомянутых в даре предметов – священные сосуды, но они не названы прямо. Здесь стоит слово «κερίλια», которое имеет основное значение «сокровище»⁶, и, в некоторых случаях, это могут быть только священные сосуды для храма⁷. Контекст предопределяет использование последнего значения, т. к. именно священные сосуды часто приносились в дар императорами в храмы и монастыри, а не просто сокровища как таковые.

Следующими в череде подарков стоят ткани для престола, обозначенные словом «ἀπλώματα». Оно может означать равносильно как индитья, так и завесы⁸. Предположим, что император преподнес и те и другие ткани, в связи с чем и выбран обобщающий термин, подразумевающий оба вида покровов, тем более, что в тексте подчеркивается и их большое количество. Но о завесах здесь можно говорить с большей определенностью. Во первых, катапетасмы подаренные императором в храм св. Софии фиксируются неоднократно и такой вклад можно назвать традиционным⁹, а приношение индитья – явление более редкое. Во-вторых, употребление термина «ἀπλώματα» необходимо еще и для того, чтобы избежать повторений, поскольку далее речь идет еще и о двух других завесах: на двери церкви – «ἀμφίθυρα», и на пилоны – «ποκίλα». Понятие завеса имеет более десяти синонимов и обычно, при таком лексическом богатстве, слово не повторяется.

Важно отметить и то, к чему предназначаются ткани. Здесь стоит слово «θύσιαστήριον» – буквально жертвенник, которое К. Манго переводит как алтарь. Однако, оно может означать не только алтарь вообще, но и престол, что здесь более уместно по контексту, поскольку сам алтарь в св. Софии был открыт, а использование в нем золотых тканей, усыпанных драгоценными камнями, известно в основном в связи с престолом.

Следующие ткани, подаренные Константином, названы «ἀμφίθυρα». Термин не вызывает вопросов, он неоднократно употребляется в произведениях, со временных данному тексту, со значением «завесы»¹⁰. Об этих завесах говорится, что они предназначены для дверей церкви.

Последние ткани в хронике предназначаются на внешние пилоны уже упомянутых дверей. Здесь стоит слово «ποκίλα», которое вызывает некоторые вопросы. Оно стоит на месте существительного, но им не является, а акцент делается на том, что это особенно украшенный, вышитый или вытканый, предмет. Слово очень распространено и часто фигурирует с текстильными предметами. К. Манго переводит его как «cloth for outer doorways» – «одежда для дверных проемов», что затрудняет понимание того, о каком предмете идет речь. В словаре И. Х. Дворецкого слово означает «шитый ковер, расшитые платья»¹¹, но само слово не указывает предмет, а только определяет его качество: расшитый, красиво вытканый, вышитый или украшенный узорами, сам же предмет (ковер

или платье) взят из контекста¹². Следовательно в нашем случае надо поступить также. На наш взгляд, здесь имеет место эллипсис – распространенный в греческих текстах прием, при котором опускается существительное общепонятное, общеупотребительное или ясное из контекста и приводится только его качество или характеристика. В данном случае этим словом являются названные в предыдущей части предположения завесы – «ἀμφίθυρα». А поскольку ткани, о которых идет речь, предназначаются на пилоны, то, кроме завес, другие одежды или ковры на воротах или столбах церкви (пилонах) предположить сложно.

Порядок перечисления подарков строго иерархичен: в первую очередь упомянуты сосуды для Евхаристии, затем перечислены завесы: на престол, на двери, на столбы. Три отдельно перечисленные вида тканей сразу заставляют вспомнить «комплект» завес, созданных по велению Божию для устройства Скинии (Ис. 26: 31 – 37), причем в отношении «узорной работы» последних в Септуагинте употреблен тот же термин «ποκίλοῦ» (LXX Ex. 26, 36), и даже иерархический порядок их упоминания тот же: на Святая Святых, на внешние двери, на столбы. Это почти буквальное соответствие Септуагинте показывает, что мы имеем дело не со случайным совпадением, а с сознательным повторением. Таким образом Константин Август дарит в Софию комплект тканей как бы копирующий завесы, сделанные Моисеем для Скинии, вторя его послушанию Богу в устройстве храма и Святая Святых как таинственного места, где открывается Бог. Так сокровенность сакрального пространства принимается по умолчанию, без необходимости его оговаривать¹³, поскольку оно не является нововведением.

Возможно, именно из-за символического преемства, имеющего место при Констанции, мы находим дарение императорами катапетасмы еще долгое время спустя, даже тогда, когда сам предмет почти выходит из употребления, например, русская катапетасма 1556 г.¹⁴, вложенная в Хиландарский монастырь Иваном Грозным и созданная его первой женой – царицей Анастасией Романовной. Это грандиозное монументальное произведение с тщательно продуманной иконографической программой. Смысл огромных затрат на его создание кажется непонятен, если учесть, что во время Ивана IV уже существует полностью сформировавшийся высокий иконостас с Царскими Вратами и значительная роль завесы уже утрачена. Но если взглянуть на этот вклад в свете сохранения традиции храмовых приношений византийских императоров, становится ясно, почему в дар Хиландарскому монастырю создается именно катапетасма. Она не просто вклад, она важна как знак преемства наследия Византии, необходимый на международном уровне. Так катапетасмы соединяют в себе дар, декларацию роли императора в жизни церкви, просьбу-моление и преемство традиции.

Почти сто лет назад Владимиром Троицким была высказана версия о происхождении воздуха от катапетасмы¹⁵. Нам представляется, что теперь есть предпосылки продолжить это направление и рассмотреть катапетасму как прародительницу богослужебных тканей в целом, на основании того, что, в отличие от других литургических текстильных предметов, она имеет непосредственные корни еще в Ветхом Завете

и самое большое количество синонимов (нами их насчитано более 10). Возникновение такого лексического богатства в отношении одного предмета указывает на то, что было необходимо его частое упоминание с разными смысловыми оттенками, причиной чего могло быть только его значительное место в обиходе церкви, воспринятое как наследие. Кроме того большинство терминов обозначающих другие церковные ткани первоначально использовались как синонимы завесы, (такие как, воздух, покров, пелена, индигья) и даже восприняли отчасти на себя ее символические толкования¹⁶.

В заключении хотелось бы высказать искреннюю благодарность старшему преподавателю кафедры истории зарубежной литературы и классической филологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина Олегу Викторовичу Сучалкину за поддержку, консультации и помощь в переводе приведенного фрагмента.

Греческий текст¹⁷

Εἰς τὰ ἐγκαίνια προσήγαγεν ὁ βασιλεὺς Κωνσταντῖος Αὐγουστος ἀναθέματα πολλά, κειμήλια χρυσᾶ καὶ ἀργυρᾶ μεγάλα καὶ διάλιθα χρυσοφῆ ἀπλώματα τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου πολλά, ἔτι μὴν καὶ εἰς τὰς θύρας τῆς ἐκκλησίας ἀμφίθυρα χρυσᾶ διάφορα καὶ εἰς τοὺς πυλεῶνας τοὺς ἔξω χρυσοφῆ ποικίλα· ὡς πολλὰς δωρεὰς ἔχαρίσατο φιλότιμος...

Перевод К. Манго¹⁸

“At the dedication the emperor Constantinus Augustus presented many offerings, namely vessels of gold and silver of great size and many covers for the holy altar woven with gold and precious stones, and furthermore, various golden curtains (amphithyra) for the doors of the church and others of gold cloth for outer doorways”.

Новый вариант перевода

На праздник обновления храма поднес император Констанций Август приношения многие: священные сосуды золотые и серебряные большие, и, усыпанные¹⁹ драгоценными камнями, золотые завесы/индигья к святому престолу многие, еще же и к дверям церковным завесы золотые различные, и к пилонам снаружи золотые вышитые: таким образом много даров преподнес с усердием...

Выводы.

На основании анализа греческого текста можно заключить, что в нем упоминаются три типа завес: 1) завесы кивория, 2) завесы на внешних дверях церкви, 4) на столбах внешних дверей.

Завесы, ставшие прототипом современной катапетасмы, отделяли не весь алтарь, а только престол.

Данный текст фиксирует факт присутствия завес в обряде св. Софии Константинопольской, т. е. в столбичной практике.

Использование в храме завес и особенно занавешивание его наиболее сакральной части имеет прецедент в Ветхом завете и сознательно копируется в Византии как образец (в отношении же индигья или других тканей таких прецедентов нет).

Вложение византийским императором в храм катапетасмы становится традицией, которая в дальнейшем наследуется и другими правителями на протяжении веков, в том числе переходит на Русь.

Примітки:

- 1 PG. T. 92. Col. 737.
- 2 Тафт Р. Ф. Упадок причащения в Византии и отдаление мирян от литургического действия: причина, следствие, или ни то, ни другое? // Тафт Р. Ф. Статьи. Т. 1. Омск, 2010. С. 342–365
- 3 Там же. С. 364.
- 4 Матвеева Ю. Г. Ткани в поэме Павла Силенциария: индигья или завеса? // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв: Зб.наук.пр. – Харків: ХДАДМ. – 2011. – № 8. – С. 91 – 94.
- 5 Лидов А. М. Византийский антепендиум. О символическом прототипе высокого иконостаса // Иконостас: происхождение – развитие – символика. Ред. сост. А. М. Лидов. – М.: Прогрес-Традиция, 2000. С. 164.
- 6 Liddell H. G. and R. Scott. Greek-English Lexicon. With a revised supplement. – Oxford: At the Clarendon Press, 1996. P. 935.
- 7 Lamp G.W.H., D.D. A Patristic Greek Lexicon. – Oxford: At the Clarendon Press, 1961. P. 740.
- 8 Sophocles A. E. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. – Georg Olms Verlag Hildesheim. Zürich. New York. P. 212; Lamp... P. 188; Liddell... P. 191.
- 9 Например, завесы подаренные в Софию Константинопольскую Юстинианом I (см.: Приложение 1) или завесы подаренные в Св. Софию Михаилом I Рангаве в честь его коронации (см.: PG. T. 108, Col. 993).
- 10 Например, у Иоанна Златоуста.(см.: Т. 62. Col. 29, 30). Подробнее см.: в основном тексте сноски 30.
- 11 Древнегреческо-русский словарь под ред. И. Х. Дворецкого. Т. 2. – М., 1958. С. 1336.
- 12 Если все же попытаться перевести это слово существительным, то ближе всего к нему будет древнерусское слово «узорочь» — драгоценные вещи и ткани с литыми или резными, с шитыми или ткаными узорами, см.: Дьяченко Г. (протоиерей) Полный церковнославянский словарь (репринтное воспроизведение издания 1900г.)– М., 2006. С. 753. Вероятно, субстантивация (т.е. переход в существительное другой части речи), характерная для греческого языка, в данном случае использована как модель для образования нового слова в древнерусском.
- 13 Отсутствии подробных описаний использования завес в литургии Т. Метьюз и Р. Ф.Тафт толкуют в пользу отсутствия самих завес, см.: Mathews T. The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. University Park and London, 1980. P. 169-170; Тафт Р. Ф. Упадок причащения... С. 362.
- 14 Кондаков Н.П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902, с. 246–247; Смирнова Э.С. Катапетасма 1555г. К иконографической программе окаймления. – В: Осам векова Хиландара. Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура (Научни скупови Српске академије наука и уметности, књ. ХCV, Одельне историјских наука, књ. 27). – Београд, 2000. – С. 495 – 503; Стасов В.В. Заметки о древней русской катапетазме. – В: Известия ИАО, т.IV. – СПб., 1863. С. 534 – 541.
- 15 Троицкий, В.А. История плащаницы // Богословский вестник, февраль. Сергиев Посад, 1912. С. 376.
- 16 Добронравов, Г.С. История катапетасмы. М., 1912. С. 15-17; Писания св. отцов и учителей церкви, т.2. СПб, 1856. С. 186.
- 17 PG. T. 92. Col. 737.
- 18 Mango C. The Art of the Byzantine Empire 312–1453: Sources and Documents. – Englewood Cliffs, New Jersey, 1972. P. 26.
- 19 Мы пишем здесь «усыпанные», потому, что из слова не следует с очевидностью способ крепления камней, акцент стоит на том, что изделие украшено камнями. В переводе К. Манго – «woven» – «вытканые» или «вышитые», на основании того, что речь идет о тканях.